

ЖУРНАЛ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ. ЧАСТЬ 2: ТОМ 71 (2020), ВЫПУСКИ 2 И 3

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ

Вадим Валентинович Серов

доктор исторических наук
преподаватель Барнаульской духовной семинарии
656008, г. Барнаул, пер. Ядринцева, д. 66
wseroff@yandex.ru

Для цитирования: Серов В. В. Журнал церковной истории. Часть 2: Том 71 (2020), выпуски 2 и 3. Обзор материалов // Библия и христианская древность. 2022. № 2 (14). С. 200–228. DOI: 10.31802/BCA.2022.14.2.008

Аннотация

УДК 82-95 (27-9) (82-96)

Настоящий очерк продолжает ретроспективный обзор номеров «Журнала церковной истории» (The Journal of Ecclesiastical History) за 2020 год. Второй номер 71-го тома представлен двадцатью публикациями, в том числе: шестью статьями, одной рецензией на научную публикацию, объявлением о конкурсе на лучшие статьи и дюжиной аннотаций на недавние монографии и сборники статей и материалов выступлений на конференциях. Третий номер тома представлен девятнадцатью публикациями, в том числе: пятью статьями, источниковедческой заметкой, повторным объявлением о конкурсе на лучшие эссе, публикацией предыдущего победителя в этом конкурсе и тринадцатью аннотациями монографий и сборников статей и материалов.

Ключевые слова: обзор, историография, библиография, история Церкви, христианское учение.

**The Journal of Ecclesiastical History. Part 2: Vol. 71.
Issues 2–3. April – July 2020**

Bibliographical Review

Vadim V. Serov

Doctor of History

Lecturer in Barnaul Orthodox College

66 Jadrintseva Lane, Barnaul 656008, Russia

wseroff@yandex.ru

For citation: Serov, Vadim V. "The Journal of Ecclesiastical History. Part 2: Vol. 71. Issues 2–3. April – July 2020. Bibliographical Review". *Bible and Christian Antiquity*. № 2 (14), 2022, pp. 200–228 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2022.14.2.008

Abstract. There is the continuation of Review of the Journal of Ecclesiastical History (2020). Here are issues 2 and 3 (April – July) which traditionally conclude twenty items of publications in each of them. The second issue of the 71st volume is represented by twenty publications, including: six articles, one Review of a scientific publication, an announcement of a competition for the best articles and a dozen abstracts of recent monographs and collections of articles and conference presentations. The third issue of the volume is represented by nineteen publications, including: five articles, a source study notes, a re-announcement of the competition for the best essays, the publication of the previous winner in this competition and thirteen abstracts of monographs and collections of articles and materials.

Keywords: Review, historiography, bibliography, the Church history, Christianity.

Выпуск 2 (апрель 2020 г.)

Выпуск открывается статьёй Сихун Линя «Меровингские королевства и монофелитский спор»¹. В ней вновь поднимается малоизученная тема отражения важных событий религиозной истории Восточно-Римской (Византийской) империи на Западе в послеюстиниановскую эпоху, когда политическое влияние могущественного ранневизантийского государства ослабело, а его воздействие как духовного центра ещё сохраняло силу. В качестве объекта рассмотрения автор избрал доктринальный спор, сформировавшийся на Востоке под влиянием арабского нашествия и сильнейшего политического кризиса и получивший в современной историографии определение «монофелитской контроверсии» (р. 235–236). Автор статьи вслед за новейшими исследователями отказывается от прежнего определения этого явления как ереси, признавая за ним значение самостоятельного идейного течения, охватившего в той или иной степени всю позднеантичную цивилизацию. В этой связи и рассматривается развитие монофелизма на территории Меровингского государства, в VII в. уже весьма слабо связанного экономически и политически с Византией. Несмотря на это, идеи монофелитства достигли франков и оставили след в западных латинских источниках. Писатели и хронисты (например, Максим Исповедник и Григорий Турский) упоминают эту «ересь», пришедшую с Востока, и описывают усилия папской церкви по её отторжению и осуждению (на соборе 649 г.) при поддержке франкских королей. Однако в целом картина отношения к этой доктрине во франкском обществе была весьма пёстрой — от признания до полного отрицания (р. 251), и такая пестрота, объясняемая различными социально-политическими устремлениями, сохранялась вплоть до начала VIII в., несмотря на осуждение монофелизма как ереси в самом Константинополе.

Следующий автор, Саманта Херик, в работе с названием «Друг или враг? Епископы Меца в монастырском историческом повествовании с 1000 до 1200 гг.»² рассматривает феномен почти двухсотлетнего внимания пишущей монастырской братии аббатства Сан-Клеман, что под Мецем, к одному местному епископу по имени Теодорик (965–984). Интересно не только устойчивое внимание к нему, но и эволюция

- 1 Lin S. The Merovingian Kingdoms and the Monothelite Controversy // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 235–252.
- 2 Herrick S. K. Friend or Foe? The Bishops of Metz in Monastic Historical Narrative, C. 1000 – C. 1200 // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 253–269.

образа этого прелата в монашеском нарративе, посвященном преимущественно жизнеописанию и чудесам святого Климента (р. 255 f.). В самых ранних текстах епископ Теодорик предстаёт благодетелем монахов, а в позднейших версиях — их врагом. Автор статьи задается вопросом о причинах этого и приходит к выводу о том, что извилистая эволюция образа епископа в монастырской историографии являлась следствием изменения взглядов монашества на реформу монастырей в раннем средневековье, проводимую при активном участии местного епископата (р. 267–268). В период своего возникновения и обустройства западноевропейские монастыри всецело полагались на региональную власть, нередко представленную епископами; по мере роста и укрепления монастыри более нуждались в покровительстве центральной власти и вступали по этому поводу с местными властями в конфликт.

Ирэн О’Дали в статье «Читая *Historia Scholastica* в конце XII в.: Найджел Кентерберийский и документ MS B.15.5, хранящийся в Тринити Колледже в Кембридже»³ вводит в активный научный оборот экземпляр «Схоластической истории», подаренный коллекционером книг, писателем и монахом конца XII в. Найджелом Уайтекером библиотеке Церкви Христа в Кентербери и содержащий его собственноручные, как считает автор статьи (р. 271 f.), пометки на полях. Эти пометки, а также прочие письменные работы Найджела содержат, по мнению О’Дали, глубокие философские замечания экзегетического характера, относящиеся к той части «Истории», которая пересказывает Библию. Автор статьи полагает, что рассуждения Найджела Кентерберийского близки по содержанию теологической школе аббатства Сен-Виктор, которая была духовно связана с учением Ансельма из Кентербери. Анализ всех этих данных и фактов позволило О’Дали сделать вывод о том, что Найджел Уайтекер, помимо своих известных качеств, был ещё и компилятором научных тестов (р. 291–292).

Статья Питера Маршала «Томас Бэкет, Уильям Уорхам и кризис Церкви при первых Тюдорах»⁴ обращается к истории отдельной личности — архиепископа Кентерберийского Уильяма Уорхама (1503–1532) — и её влиянию на ход английской истории в сложный политический период (30-е гг. XVI в.). Не делая особого научного открытия, автор статьи

3 O’Daly I. Reading the *Historia Scholastica* at the Close of the Twelfth Century: Nigel of Canterbury and Trinity College, Cambridge, MS B.15.5 // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/2. P. 270–292.

4 Marshall P. Thomas Becket, William Warham and the Crisis of the Early Tudor Church // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/2. P. 293–315.

соединяет известные факты из жизни страны, главы Английской церкви и короля и делает непреложный вывод (р. 314–315) о том, что английские высшие клирики, преследовавшие свои кастовые и частные интересы, не смогли эффективно противостоять претензиям Генриха VIII на супрематию, несмотря на политический вес, богатую традицию вольностей и наличие таких общепризнанных символов борьбы за вольности, как Томас Бэкет. Хрестоматийной фигурой при этом оказывается именно Уильям Уорхам. Он занимал не только высшие должности в королевстве и соответственно обладал огромным политическим весом, но и имел возможность непосредственного участия в важнейших событиях в жизни английской монархии, в частности, венчал Генриха и Екатерину Арагонскую и обсуждал бракоразводную процедуру. Понимая, что усиление королевской власти ведет к ослаблению силы церкви, архиепископ Уильям тем не менее занимал нерешительную позицию в отстаивании интересов клира, опасаясь, вероятно, повторить судьбу своего предшественника Томаса Бэкета при Генрихе II (р. 315).

Исследование Франсиско Соланса о создании латиноамериканской Католической Церкви переносит нас из средневековья во вторую половину XIX столетия⁵. Это не исследование в точном смысле слова, а, скорее, рассуждения на общую тему «развития национального религиозного сознания» на конкретном примере Латинской Америки. Будучи частью единой Католической Церкви, латиноамериканское христианство обладает специфическими чертами, которые сложились исторически и географически. Завершающая стадия формирования латиноамериканского анклава католицизма пришлась на время активного национального строительства в государствах от Мексики до Парагвая и совпала с реформированием института Католической Церкви в Европе. Ф. Соланс видит свою главную задачу в том, чтобы «продемонстрировать, насколько различия в религиозной практике соответствуют национально-географической идентичности» (р. 317). Рассмотрев массу фактического материала (множества религиозных национальных конгрессов, международных связей и деятельности учреждений), автор приходит к выводу о том, что необходимы деятельность такого рода и продолжение создания латиноамериканской Католической Церкви (р. 335).

Далее Ховард Ле Кутёр представил читателям аналитическую работу под названием «“Честные и набожные люди”: англиканское

5 Solans F. J. R. The Creation of a Latin American Catholic Church: Vatican Authority and Political Imagination, 1854–1899 // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 316–336.

пастырское служение у китайских поселенцев в Южном Квинсленде в 1850–1914 годах»⁶. В самом её начале он заметил преимущественно негативную оценку китайских мигрантов и качества их отношений с европейскими переселенцами в Австралию в колониальной историографии (р. 337). Исследования последних лет, впрочем, обнаруживают более сложные и не всегда негативные взаимоотношения китайцев и бывших европейцев в период становления австралийской государственности. Сформулировав для себя цель — выявить формы и масштаб деятельности китайской диаспоры и христианских общин по упорядочению этих отношений (р. 338), Ле Кутёр предложил новый метод изучения вопроса в виде привлечения более обширных данных из разных австралийских административных территорий (р. 339 f.). Изучив документы, относящиеся к управлению англиканских общин, и современную историографию китайского расселения на англоязычных территориях, автор статьи пришел к заключению о тесном и взаимовыгодном общении китайцев и англосаксов в Австралии, об успешности англиканского миссионерства среди китайцев, а также о том, что новообращенные христиане-китайцы активно помогали в миссионерском служении (р. 359–360).

После раздела «Статьи» в журнале следует аналитический обзор очередного, 10-го издания из серии «*Repertorium Germanicum*», посвящённого папе Сиксту IV (1471–1484)⁷. Его обозреватель, Давид Даврэ из Лондонского университетского колледжа, в самом начале обращается к характеристике данного исследовательского проекта, описывая его как гигантский по масштабу вложенного труда и финансовых средств замысел историков из Германского исторического института в Риме. И действительно, только обозреваемый здесь 10-й том насчитывает более 4600 страниц документов из папских архивов, и это не просто воспроизведение текстов, отобранных из 37 тысяч документов, а их идентификация и интерпретация. Большая часть их представляет собой прошения разных людей по всей Европе, обращенные к папской курии за благодеяниями (приводятся примеры, см.: р. 364–365). Таким образом, рассматриваемый каталог является перечнем персоналий и мест их жизнедеятельности, в той или иной степени связанных с Католической Церковью в понтификат Сикста Четвёртого. Завершается обзор

6 *Le Couteur H.* «True and Pious Men»: Anglican Ministry to Chinese Settlers in Southern Queensland, 1850–1914 // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/2. P. 337–361.

7 *D'Avray D.* Germany and the Papacy in the Late Middle Ages // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/2. P. 362–367.

констатацией неразрешимости всех проблем, относящихся к поставленной в проекте цели (то есть поэтапного просопографического описания) и одновременным заявлением о его полезности для расширения знаний об эпохе (р. 367).

Далее, на р. 368 обозреваемого журнального номера помещено объявление о конкурсе на лучшие эссе о Евсевии Кесарийском⁸. Тематика конкурса не ограничивается источниковедением одного только Евсевия; организаторы конкурса (фонд «Мировое христианство») предлагают его участникам провести исследование на любую тему, связанную с историей христианской церкви I–VII вв. Судя по всему (размер приза в пятьсот английских фунтов и форма письменной работы — эссе), конкурс рассчитан на студентов, желающих сделать научную карьеру в будущем, успешное начало которой при условии победы в этом конкурсе будет обусловлено публикацией в «Журнале церковной истории».

Завершающий раздел журнала традиционно составляют аннотации специальных публикаций последних трех лет (р. 369–394). Эти заметки обычно не превышают полутора страниц текста и содержат выходные данные упоминаемого издания и самую общую характеристику его содержания; конкретные оценки в них крайне редки и, как правило, касаются логики изложения материала или авторской позиции.

Именно такого рода аннотация сборника статей под названием «Церковь и Империя» представлена Дэвидом Онекинком⁹. Он отмечает логическую последовательность составителей сборника, отобравших для публикации в нём материалы выступлений на двух конференциях по церковной истории в 2017 и 2018 г. таким образом, чтобы были равномерно представлены хронология, география темы, а также исследовательский опыт участников конференций (р. 369). В итоге четырнадцать статей в сборнике посвящены истории английской церкви в эпоху Британской империи, семь сфокусированы на церкви в позднеантичном Риме и в Византии, и две — на положении христиан в Османской империи и средневековом Китае. Отмечается высокое качество представленных работ. Далее на протяжении почти страницы перечисляются авторы всех двадцати трех статей и их тематика, без называния полных имени и заглавия в каждом отдельном случае.

8 Announcement. The Eusebius Essay Prize. The World Christianities Essay Prize // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 368.

9 Onnekink D. Review of: The Church and Empire / ed. S. Brown, Ch. Methuen, A. Spicer. Cambridge; New York (N. Y.): Cambridge University Press, 2018. (Studies in Church History; vol. 54). 437 p. // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 369–370.

Завершая рассмотрение логики издания, Д. Онекинк задаётся вопросом о корректности выбранного его редакторами названия «Церковь и Империя», видя в нём избыточную эксплицитность, не оправданную содержанием сборника, и предлагает свой вариант заглавия — «Церкви и империи», разумеется, не настаивая на этом исправлении (р. 370).

Несколько отлична по структуре информация Дж. Паджета об издании древнеиудейских правил кошерного питания, предпринятого Д. Розенблумом (р. 371–372)¹⁰. В этом сравнительно небольшом комментированном переводе письменных источников собраны не только иудейские, но и современные им сообщения христианских и нехристианских авторов. Книга состоит из семи глав. В первой из них представлены самые первые из известных иудейских правил; рецензент книги отмечает, что в авторском комментарии к переводу нет объяснения причин их появления. Глава вторая сформирована из сообщений «языческих» авторов вроде Плутарха, которые высказывались о пищевых обычаях иудеев. В обзоре отмечается негатив, свойственный античному нарративу, упоминавшему евреев. В третьей главе подобраны правила питания, разработанные так называемыми эллинизированными иудеями, то есть теми, кто усваивал нормы общежития греческого населения эллинистических государств Востока, поскольку жил в этих странах. Дж. Паджет указывает на то, что автор-составитель сборника объясняет уступки в этих «более цивилизованных» нормах алиментарного поведения. Глава четвертая посвящена соответствующим местам из Нового Завета, хронологически идентифицируемым с эпохой Таннаев. Пятая глава по неизвестной причине не упоминается в обзоре; шестая глава включает материал, связанный с амораями, которые впервые не только описали все правила приема и состава пищи, но и дали рациональное объяснение им, что позволило автору книги привести здесь наиболее пространственные комментарии. Наконец, последняя глава вобрала в себя сообщения позднеантичных христианских авторов об иудейских пищевых правилах. Завершает главу экскурс Дж. Розенблума в дальнейшую историю развития представлений о правильной пище вплоть до новейшего времени. Весь обзор резюмируется обычновенным замечанием о полезности чтения обозреваемой работы и о том, что некоторые её недоработки (которые кратко перечисляются), в целом, несущественны.

10 *Paget J. C. Review of: The Jewish Dietary Laws in the Ancient World / ed. D. Rosenblum. Cambridge; New York (N. Y.): Cambridge University Press, 2019. 207 p. // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 371–372.*

Краткий обзор ещё одного сборника литературных памятников античной эпохи представил Дэвид Браке (р. 372–374)¹¹. Составительница этого альманаха, Вирджиния Барас, преследовала цель показать читателю особое видение окружающего мира у раннехристианских авторов (преимущественно отцов Церкви), которое включало в себя уверенность в том, что Всевышний создал вселенную не только для человека и что человек в гораздо большей мере зависит от всего сущего, нежели это представляется (р. 373). Высказывания на эту тему распределены в книге по трем главам, каждая из которых, как уверяет автор, имеет самостоятельное значение. Первая называется «Вновь обращаясь к *Хоре*: пути темной космологии» и прослеживает явление *хоры* в трудах писателей от Платона до Августина, делая вывод о том, что таинственное и даже зловещее в нём всегда имеет, по их представлениям, материальную основу. В этой интерпретации Барас следует философии Джона Саллиса, писавшего о воображаемом у Платона. Вторая глава («Создание квирина: агиография без людей») обращается к квинтеории и тому подобным идеям для того, чтобы показать, что описание природы в биографиях святых не было случайным, а являлось частью мировоззрения людей античности (взяты жизнеописания Плотина, Антония, Марии Египетской и Симеона Стилита). Третья глава — «Вещи и практика: искусство сосуществования» — применяет современное отношение к вещам («вещевую теорию») к практике христианского взаимодействия с материальными объектами типа икон, мощей и церковных построек. Автор книги приходит здесь к окончательной уверенности в том, что материальное имело значение в древности только во взаимодействии с духовным. Признавая в конце своего обзора, что многие важные вопросы поднятой в книге темы остались неупомянутыми, Д. Браке заверяет читателей журнала, что ответы на них они найдут при чтении оригинала этого издания.

Коллекцию прежде опубликованных статей Питера Томсона, посвященных иудейско-христианскому взаимодействию в I–II вв., собранную и изданную в виде отдельного тома им же, представил известный читателям Джеймс Паджет (р. 374–376)¹². Работы П. Томсона распределены

- 11 *Brakke D. Review of: Ancient Christian Eco-poetics. Cosmologies, Saints, Things / ed. V. Burrus. Philadelphia (Pa.): University of Pennsylvania Press, 2019. 295 p. // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 372–374.*
- 12 *Paget J. C. Review of: Studies on Jews and Christians in the First and Second Centuries / ed. P. J. Tomson. Tübingen: Mohr Siebeck, 2019. 858 p. // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 374–376.*

по четырем тематическим разделам, посвященным: а) традиционному иудейскому праву (галахе) и иудейской самоидентификации; б) эволюции иудейской и христианской традиции; в) роли и месту апостола Павла в иудаизме; г) историографии и источниковедению раннего христианства (р. 374). Во многих статьях этого сборника рефреном звучит мысль о том, что на Ближнем Востоке начиная с середины I в. н. э. происходило усиление иудейского национализма, что подтверждается данными письменных источников широкого спектра — от сочинений Иосифа Флавия до Деяний апостолов. Отмеченная тенденция была настолько сильна, что даже объединила на время видных тогда представителей талмудического (раввинского) иудаизма и оказала влияние на диаспору. Опираясь на эту свою догадку, П. Томсон стремится показать преемственность христианской нарративной традиции от иудейской и приходит к новым, весьма неожиданным выводам. К примеру, о том, что образ Христа гораздо более иудаистский, чем это принято видеть, несмотря на то, что ещё апостолы Павел и Матфей утверждали обратное (р. 375). В этом и в других такого же рода процессах развития античной ближневосточной цивилизации автор сборника усматривает глубинное влияние римской политической культуры, для которой, в общем, не было разницы между эллином и иудеем. Рим предоставлял одинаковые условия существования как иудеям, так и первым христианам, что, вероятно, должно было обеспечивать и сходные формы их развития. Особое внимание П. Томсона к внешнеполитическим факторам лежит в основе других его тезисов, представленных в сборнике, например, тезиса о тесной преемственности христианства от иудаизма, который, впрочем, как замечает Дж. Паджет, в обозреваемой книге до конца не рассмотрен.

Следующий анонс, сделанный всё тем же Джеймсом Паджетом, посвящён объёмистому сборнику под названием «Раннехристианская рецепция письменного наследия апостола Павла. Его личность и его послания глазами ранних интерпретаторов» (р. 376–378), изданного авторским коллективом по итогам двух конференций — в Швейцарии в 2016 г. и в Берлине в 2017 г.¹⁵ Автор рецензии отмечает, что сборник актуален в силу того, что собранные в нём материалы посвящены очень популярной в последнее время теме использования церковных текстов как исторического источника. Отступая от своего прежнего способа подачи материала,

13 *Paget J. C. Review of: Receptions of Paul in Early Christianity. The Person of Paul and his Writing Through the Eyes of his Early Interpreters / ed. J. Schrotter, S. Buttigag, A. Dettwiler. Boston (Mass.); Berlin: W. de Gruyter, 2018. 920 p. // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 376–378.*

Дж. Паджет далее кратко передаёт содержание некоторых статей сборника (р. 376–377), так или иначе посвящённых дошедшим до нас писаниям апостола Павла. Так, Андреас Линдеман вновь доказывает, что и после записи Нового Завета интерес к наследию Павла не ослабел, что бы ни говорили об этом исследователи. Тобиас Никлас утверждает, что в «Деяниях Павла и Фёклы» отчётливо просматривается аскетический образ этого апостола, ранее не замеченный. Фрэнсис Уотсон, изучивший текст «Посланий апостолов», пришёл к заключению о том, что автор этого произведения пытался уравнивать Павла с другими, ссылаясь на слова этого апостола о его миссии, равной миссии остальных апостолов, в Послании к Коринфянам. Кристин Якоби обнаружила сходство языка, которым были написаны некоторые послания Павла и другие христианские источники — «письмо Регина» IV в. и «Евангелие от Филиппа». В работе Джеймса Кельхофера проводится аналогичное сравнение Послания к Эфесянам Павла и писаний св. Климента. Энрико Норелли показал, каким образом Игнатий Антиохийский усвоил идеи, прочитанные им в письмах Паулина, а Йозеф Ферхайден сделал то же самое продемонстрировав заимствования Климента у Павла. Томас Краус и Жан-Даниэль Дюбуа предложили совместное исследование о гностической рецепции идей Павла. Ути Летипу рассмотрела в наследии Павла особое отношение к женщине, отличающееся от соответствующей общественной парадигмы II в. Фредерик Альмер рассуждает о восприятии посланий Павла в псевдо-кlementинских писаниях, которые никогда не упоминали апостола по имени. Джудит Лье ещё раз обратилась к рецепции Павла Маркионом Синопским, а Йенс Шрётер попытался проследить историю создания свода писем Павла. Заканчивается сборник статей публикацией Ц. Брайтенбаха, изучавшего влияние Паулина на формирование наследия Павла и Варнавы в Ликаонии. Сделав этот перечень, Дж. Паджет с сожалением замечает, что размеры издания не позволяют подробнее остановиться на деталях, но даже краткий обзор способен передать основную мысль любого издания; по мнению Дж. Паджета, в данном случае это признание многими специалистами плодотворности изучения наследия апостола Павла как исторического источника.

Краткий обзор содержания книги Маттииса ден Далка «Между иудеями и еретиками. Возвращаясь к “Диалогу с Трифоном” Иустина Мученика» сделан также Дж. Паджетом (р. 378–380)¹⁴, который сразу же

14 Paget J. C. Review of: *Den Dulk M. Between Jews and Heretics. Refiguring Justin Martyr's Dialogue with Tripho*. London; New York (N. Y.): Routledge, 2018. 182 p. // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/2. P. 378–380.

объяснил цель этой книги — по-новому объяснить, кому в действительности адресовался «Диалог» и какова была его подлинная цель, ибо, по мнению автора, на эти вопросы до сих пор не получено толковых ответов. В ходе рассуждений на протяжении пяти глав ден Далк приходит к выводу, что «Диалог с Трифоном» был написан для узкого круга читателей, а целью его создания была победа над демиургическими формами христианства. Рецензент отмечает обилие недосказанностей и спорных заявлений в рассматриваемой книге (изданной, заметим от себя, «Рутледжем», которое известно склонностью работать в основном с научно-популярной литературой и учебниками, что многое объясняет), на которых у него нет возможности остановиться подробнее, и фиксирует внимание лишь на трёх моментах по своему выбору. Во-первых, ден Далк так и не определил соотношение двух основных объектов критики Иустина — иудеев и демиургистов — в реалиях религиозной жизни Римской империи II в. Во-вторых, автор так и не объяснил причину, по которой «Диалог» оказался перенасыщен философской проблематикой, не имеющей прямого отношения к проблеме идейной борьбы с иудейством и еретичеством. В-третьих, ден Далк, по мнению Дж. Паджета, преувеличивает значение демиургической ереси в тогдашнем христианстве, пока что не вполне определившемся в понятийно-идеологическом отношении. Тем не менее книга заслужила щедрые похвалы и рекомендации ознакомиться с нею ближе.

Следующая затем монография Тима Денекера «Идеи относительно языка в раннем латинском христианстве от Тертуллиана до Исидора Севильского» рассмотрена Марком Весси (р. 380–382)¹⁵. Это публикация докторской диссертации, в которой был тщательно изучен прежде мало востребованный учеными исторический источник под названием «Index linguisticae». Книга состоит из трёх основных частей, рассматривающих происхождение и социальную сущность человеческого языка, его этническое разнообразие, уровни лингвистической компетентности в смысле индивидуальной способности использовать языковое разнообразие. Рецензент отмечает явный недостаток применяемой здесь авторской методологии, которая запутывается в собственных аналитических схемах, с трудом применимых к конкретному материалу в виде источниковых текстов. Таким образом, наибольшего внимания в книге заслуживают сюжеты лингвистического анализа

15 Vessey M. Review of: *Denecker T. Ideas on language in early Latin Christianity. From Tertullian to Isidore of Seville.* Boston (Mass.); Leiden: Brill, 2017. 513 p. // *The Journal of Ecclesiastical History.* 2020. Vol. 71/2. P. 380–382.

конкретных литературных памятников, которых здесь приведено множество: от самых известных (Тертуллиан, Августин, Кассиодор) до почти неизвестных (вроде поэтов Клавдия Мария Виктора или Геннадия из Марселя). Т. Денекер пытается на их примерах рассмотреть постулированные им «идеи языка», которые, как считает рецензент, служат известным целям исторической социологии, в очередной раз реализованным в данном случае на более широком, чем прежде, позднеантичном текстовом материале. Всё отмеченное в рецензии заставляет подозревать, что книгу внимательно прочитают немногие (р. 381).

Ульрих Фольп, представляя публикацию под названием «Читая историю раннего христианства: от рецепции к ретроспекции» (р. 382–384)¹⁶, апеллирует к читателям, уже знакомым с научным творчеством её автора Маркуса Винцента. Рассматриваемый здесь том составили четыре тематически отобранные работы, среди которых наиболее значительной, по мнению рецензента, является анализ семнадцати писем Игнатия Антиохийского. Винцент осуществил собственную идентификацию эпистолярного наследия Игнатия, проанализировал тексты этих и других литературных источников и пришел к заключению, что Игнатий Антиохийский жил и трудился несколько позднее, чем это принято считать, переместив пик его творчества к середине II в. (р. 382). Далее М. Винцент углубляется в проблему авторства трудов, приписываемых Игнатию, и обнаруживает в них особенности, присущие более ранним христианским писателям. По мнению автора, это означает, что так называемое наследие Игнатия слабо соотносится с реальной личностью епископа и мученика из Антиохии (р. 383). Исследования других персонажей в анонсируемой книге (Аверкия, Ипполита Римского и Аристида Афинского) проведены в том же критическом ключе, то есть в попытках установить историчность связанных с ними источниковых данных. Судя по рассматриваемому обзору, эти попытки таковыми и остались, поскольку У. Фольп о каких-либо заметных выводах Винцента не упоминает: эта часть его книги не продвинулась далее заочной историографической дискуссии со специалистами. В целом, книга М. Винцента охарактеризована как полезное и перспективное научное явление.

Далее следует необычно пространный (почти на три страницы) обзор Робинот Уолшем книги Генри Дрейка «Век чудес. Христиане,

16 *Volp U. Review of: Vinzent M. Writing the History of Early Christianity. From Reception to Retrospection. Cambridge; New York (N. Y.): Cambridge University Press, 2019. 491 p. // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/2. P. 382–384.*

варвары, иудеи и сверхъестественное в 312–410 гг.»¹⁷. Как замечает Р. Уолш, труд Г. Дрейка — это исследование того, насколько история способна описать прошлую реальность (р. 384). В центре его внимания в этой связи находится вопрос о том, каким образом люди творили историю, обращаясь с вещами нематериальными, в данном случае — со сверхъестественными явлениями, извлекая из них практическую пользу. Объектом изучения избрана Римская империя IV в., то есть то время, когда происходили судьбоносные для государства и церкви события, менявшие их структуру и общественное значение. На протяжении одиннадцати глав Г. Дрейк на многочисленных примерах показывает, каким образом христианство повышало свою роль в обществе и государстве, проникая во все значимые общественные и политические образования (р. 384–386). Автор доказывает, что наиболее активными и последовательными в этом оказывались отдельные, нередко частные люди, действовавшие в интересах корпораций, членами которых они себя считали. Государство уступило им инициативу и право пользования некоторыми действенными методиками, к числу которых относилась сфера чудес — их совершение, интерпретация и популяризация — при условии, что польза будет разделена с ним. Наиболее эффективной корпорацией того времени оказалась христианская церковь, которая при поддержке государства оттеснила от монополии на чудеса прочие общественно-религиозные объединения. В заключение этого обзора Р. Уолш указывает на сходство той исторической реальности с современностью, имея в виду, вероятно, уступку сегодняшними «империями» монополии на проведение религиозных мероприятий с участием «сверхъестественного» (р. 386).

Дж. Паджет в характеристике издания Джеймса Корке-Уэбстера, которое посвящено необычайно разработанной в мировой историографии теме Евсевия Кесарийского и его «Церковной истории», попытался отметить то новое, что сказал автор этой книги (р. 387–389)¹⁸. Она представляет собой доработанную версию диссертации, представившей Евсевия в качестве новатора, не только впервые написавшего историю христианской церкви, но и поместившего её в контекст позднеримских

17 Walsh R. F. Review of: Drake H. A. *A Century of Miracles. Christians, Pagans, Jews, and the Supernatural, 312–410*. Oxford; New York (N. Y.): Oxford University Press, 2017. 328 p. // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/2. P. 384–386.

18 Paget J. Review of: Corke-Webster J. *Eusebius and Empire. Constructing Church and Rome in Ecclesiastical History*. Cambridge; New York (N. Y.): Cambridge University Press, 2019. 364 p. // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/2. P. 387–389.

социальных отношений. Корке-Уэбстер подробно остановился на обстоятельствах формирования Евсевия-историка, на его воспитании и прекрасном образовании. Анализируя затем «Церковную историю» именно как историческое произведение, он решает в основном вопросы датировки (не ранее 313 г., что, впрочем, принимается большинством исследователей) и читательской аудитории этого произведения (образованные слои общества, не только клирики). Корке-Уэбстер полагает, что Евсевий поместил в текст «Церковной истории» некий провоцирующий момент, адресованный ещё очень большой нехристианской части имперской элиты и направленный на то, чтобы обострить отношения внутри правящего класса касательно отношения к религии и тем ускорить процесс христианизации государства (р. 387). Таким образом, Евсевий в данном исследовании предстает в необычном свете — как весьма креативный, политически активный и ориентированный автор. Тем самым Корке-Уэбстер решил поставленную перед собой задачу, хотя, как замечает Дж. Паджет, он несколько произвольно обращается с фактическим материалом, выбирая из него только то, что идет на пользу его концепции. Не одобряет рецензент и отказ автора от рассмотрения других произведений Евсевия. Впрочем, исследовательская карьера Дж. Корке-Уэбстера только началась, и читатели вправе надеяться на исправление недоработок в его изданиях.

Далее, коллективная монография о монастырском образовании в поздней античности кратко охарактеризована Дженнифер Кромвель (р. 389–391)¹⁹. Статус монографии этому сборнику статей придает более узкая тематическая направленность и конкретная внутренняя структурированность. В целом, в пятнадцати отобранных по итогам конференции 2013 г. и опубликованных здесь докладах так или иначе обсуждается гипотеза о том, что у монашества (явления, по сути, средневекового) не было аналогов в греко-римском (античном, по сути) мире, хотя монашеская культура сформировалась в позднеантичной среде, впитав из неё различные культурные паттерны, в том числе модель воспитания новых поколений, разумеется соответствующим образом дополненные и доработанные в иной идеологической среде. Представленные в сборнике в виде статей материалы конференции сгруппированы по пяти тематически ориентированным разделам. В границах первого из них рассматривается язык участников образовательного процесса;

19 *Cromwell J.* Review of: *Monastic Education in late Antiquity. The Transformation of Classical Paideia* / ed. L. Larsen, S. Rubenson. Cambridge; New York (N. Y.): Cambridge University Press, 2018. 409 p. // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/2. P. 389–391.

второй объединяет статьи, освещающие тему классической эллинистической пайдеи в папирусных источниках. Третий раздел сосредоточен на светском высшем образовании. Тема четвертого раздела объединяет монашество и позднеантичную философию. Наконец, в пятый раздел сборника отобраны статьи о книжной продукции. Все публикации этого издания в очередной раз подкрепляют давно утвердившуюся в науке точку зрения на так называемый культурный континуитет, который связал позднюю античность и раннее средневековье в единое пространство на большом евразийском пространстве. И монашество как культурное явление не было в этом пространственно-временном континууме исключением (р. 391).

Книгу Б. Стефанив «Христианское чтение: язык, этика и порядок вещей» представил потенциальным читателям Мэтью Кроуфорд (р. 391–393)²⁰. Это новое исследование текста псалмов и Экклезиаста, обнаруженного в 1941 г. среди папирусов Туры. Издание состоит из пяти глав. Первая вводная глава излагает в научно-популярной форме историю изучения папирусного архива Туры. Во второй главе приводится авторский перевод нескольких отрывков источника и формулируется гипотеза о том, что весь документ принадлежит перу известного христианского теолога IV в. Дидима Александрийского, который использовал библейские сюжеты для методической поддержки в занятиях грамматикой, которые он практиковал (р. 391). Далее внимание Б. Стефанив сосредоточивается на методике Дидима. В третьей главе анализируется внимание этого позднеантичного автора к текстовому наследию Священного Писания, которое было столь разнообразно, что могло использоваться для обучения филологии, грамматике и философии. В четвертой главе аналогичным образом рассматривается «интеллектуальное наследие», состоящее из этики, логики и «мирового порядка». В главе пятой предпринят индуктивный подход к изучению других категорий, обнаруженных автором книги у Дидима (наставничество, эконоμία, космос и проч.) и имеющих отношение к христианской системе мировоззренческих ценностей. Как отмечает М. Кроуфорд, книга Б. Стефанив не избежала внутренних противоречий, главным из которых является то, что в реальности Дидим был более значительной фигурой, нежели простой учитель грамматики, и в анализируемом библейском тексте выступал скорее как дидактик. Тем самым ставится

20 Crawford M. R. Review of: Stefaniw B. *Christian Reading. Language, Ethics, and the Order of Things*. Oakland (Ca.): University of California Press, 2020. 259 p. // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/2. P. 391–393.

под сомнение практическое значение текста в качестве учебного пособия для начальной школы. Соответственно, для его анализа следовало бы применять иные подходы.

Выпуск 3 (июль 2020 г.)

Обозреваемый выпуск начинается со статьи Томаса Смита «Письма Первого Крестового похода и писцовая культура средневековых монастырей»²¹. В ней излагается новый взгляд на этот письменный источник по истории движения крестоносцев, прежде считавшийся оригинальным и современным описываемым в нём событиям (р. 486). Автор присоединяется к точке зрения, согласно которой многие из писем (корпус из двадцати двух единиц), традиционно датируемых 90-ми годами XI в., в действительности были написаны в XII в. и не участниками Первого похода, а монахами в тех странах, из которых крестоносцы отправлялись наиболее активно. Он задается естественным вопросом об аутентичности содержащейся в них информации (р. 488–489) и пытается выяснить, какими нормами и этическими принципами руководствовались монахи-переписчики. Образцом приложения авторской методики является исследование одного из писем, отправленного руководителями крестоносного воинства «всем католикам мира» в первой половине 1098 г. (р. 489). Текст письма анализируется структурно и содержательно путём сравнения с ранее исследованными аналогичными документами. В результате Т. Смит приходит к выводу о том, что это письмо не было написано крестоносцами, а является выдумкой позднейшего времени, написанной в известных монастырских скрипториях специально для того, чтобы укрепить дух пилигримов, отправлявшихся на Восток (р. 494). Возможно, заключает автор, деятельность такого рода позволяла монахам считать себя участниками движения крестоносцев.

Следующая публикация представляет собой исследование Марка Кларка на тему «Библиотеки кафедральных соборов Линкольна и Герефорда в раннем средневековье»²². Исследовательской целью автора является не полномасштабный анализ состава этих библиотечных собраний, который в основном уже сделан до того, а использование манускриптов,

21 *Smith T. W.* First Crusade Letters and Medieval Monastic Scribal Cultures // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/3. P. 484–501.

22 *Clark M. J.* Hereford and Lincoln Cathedral Libraries During the High Middle Ages // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/3. P. 502–526.

позволяющих проследить, как развивались взгляды Петра Ломбардского, теолога второй половины XII в. В статье уточняется количество и состав документов, принадлежащих перу схоласта (р. 503–506) и производится их детальный источниковедческий анализ (главным образом тех, что составили так называемые «Сентенции» Петра) с опорой на современные им труды из библиотек упомянутых соборов (р. 507–522). В последней части статьи рассматривается труд ученика Петра — его тезки, прозванного Пожирателем Книг за невероятное стремление к чтению. Он написал эпохальную «Церковную историю», в которой, как считается, изложил в общем виде философию учителя (р. 522 и далее). М. Кларк уточняет дату написания «Истории» Коместора — около 1170 г. (р. 523). В целом, несмотря на заявление автора статьи об уникальности для науки книжных собраний церковью Линкольна и Герефорда, ему не удалось добавить к биографии Петра Ломбардского существенных деталей. Источниковедческое же исследование трудов схоласта представляет собой новое слово в истории средневековых схоластических текстов.

Статья Ахима Тимермана «Архитектурное оформление обряда крещения в период от Четвертого Латеранского Собора до начала Контрреформации»²³ живописно, с картинками описывает изменение капитального (не только каменного, но и деревянного) антуража в католической крестильной процедуре за четыре с половиной столетия (приблизительно с 1215 по 1665 г.). Речь в ней идет о малоизученной, как утверждает А. Тимерман, теме многообразия малых архитектурных форм, сопутствующих этому обряду (р. 527–529). По мнению автора, общий внешний вид и конкретные детали оформления баптистериев отражают многие важные жизненные явления в моменты их проектирования и создания. Материал статьи включает преимущественно среднюю часть Северной Европы («от Готланда до Гельдерланда», «от Восточной Англии до Бретани») в силу, очевидно, огромного числа образцов, подлежащих рассмотрению (хотя в качестве таковых автор брал преимущественно кивории). Она изобилует специальными терминами и рассчитана на хорошо подготовленного узкого специалиста по европейской средневековой церковной архитектуре. Объём проделанной А. Тимерманом работы впечатляет и многократно превышает выводы, сделанные по её итогам (р. 560–561): они затрагивают лишь физические параметры объектов малой архитектуры баптистериев

23 Timmermann A. Stage-Management of Baptism from Lateran IV to the Counter-Reformation // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/3. P. 527–561.

и опускают социально-экономические и политические факторы соответствующей эпохи. Впрочем, автор статьи выражает надежду на продолжение этой весьма плодотворной и перспективной темы (р. 561).

Статья Петры Динли «Письма к монахине: монастырская музыка на Мальте в раннее Новое время»²⁴ на основе эпистолярных данных разбирает особенности музыкального исполнения в женском бенедиктинском монастыре на острове Мальта в первой половине XVIII в. Новизна исследования заключается в том, что в нём использованы до того почти неизвестные специалистам источники материалы, которые сохранились в пятнадцати неопубликованных письмах, датированных 1734–1737 гг. и обнаруженных в архиве монастыря Святого Петра на Мальте (р. 561–562). Реконструированная автором картина певческой монастырской практики того времени показывает техническую обстановку, в которой монахини занимались религиозным песнопением и музицированием, а также правила, которые регулировали этот вид деятельности. Наблюдения П. Динли подтверждают результаты прежних многочисленных исследований по музыкальной тематике женских монастырей (р. 564). Так, в упомянутом монастыре Святого Петра действовал распроstrанённый в ту эпоху духовой орган, звучало полифоническое пение, ставшее общепринятым ещё в средневековье. Об этом в письмах весьма подробно, хотя и мимоходом, сообщает некая монахиня, которая вела диалог с учёным доминиканским проповедником Энрико Эрколе. Кроме сведений о музыке, в этой переписке немало примечательных данных социально-экономического и бытового характера, однако в статье таковые лишь упоминаются с замечанием о потенциальной важности их внимательного изучения, которое, очевидно, последует.

Вальфредо Росси, исследователь жизни и творчества видного итальянского иезуита XIX в. Карло Пасалья, представил свой очереднойopus на эту тему под заголовком: «Карло Пасалья и Пий IX: ексклезиологический конфликт», в котором разбирает обстоятельства одного старого теологического спора между видными деятелями Католической Церкви²⁵. Автор задался целью показать, что причины того конфликта коренились не в общей либеральной тенденции, захватившей в позапрошлом столетии и Католическую Церковь, проводником которой в данном случае оказался иезуит Пасалья, но в теологических разногласиях между

24 *Dingli P. C. Letters to a Nun: Monastic Music in Early Modern Malta // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/3. P. 562–578.*

25 *Rossi V. M. Carlo Passaglia and Pius IX: An Ecclesiological Conflict // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/3. P. 579–595.*

конкретными людьми, обладавшими властным ресурсом. По его мнению, разногласия касались вопроса о путях модернизации церковной организации в условиях мощного социального запроса, порожденного так называемым Рисорджименто (р. 582). Папа Пий IX выражал консервативную позицию в духе теории «совершенного общества» (р. 586), Карло Пасалья поддерживал революционные социальные изменения в Италии и предлагал что-то похожее провести в Папском государстве и в церкви вообще. Центральным место в их диспуте, развивавшемся заочно, посредством публикаций, стала, очевидно, идея Пасалья об «общем священстве верующих», восходящая в основе к еретическим учениям прошлого (р. 589). Пикантность спору добавляло то обстоятельство, что орден иезуитов был создан в своё время как раз для противодействия реформационным учениям и практикам. В этом смысле Пасалья выступал с позиций ренегатства, и его силы не были равны папским. Итогом диспута стала временная (приблизительно на полстолетия) победа римского папы и усиление католической реакции.

Далее в обозреваемом номере журнала публикуется источниковедческая заметка Джонатана МакГоверна «о примечаниях к проповеди епископа первой половины XVI в. Хьюго Латимера, сделанных его современником, землевладельцем и юристом Энтони Геллом»²⁶. Материал представлен по всем правилам источниковедения: с публикацией оригинала первоисточника и его транслитерацией с соблюдением правил староанглийской грамматики (р. 601). Значение данной работы именно в том, что она вводит в научный оборот ранее неизвестный (вернее, забытый, как замечает автор) документ, характеризующий определенную историческую эпоху, в данном случае — один из периодов английской Реформации. Рассматриваемый документ состоит из двух фрагментов, хотя Дж. МакГоверн полагает, что их было изначально больше (р. 597). Точная датировка их невозможна, но автор допускает как наиболее вероятную дату год после 1540 г. (там же). В первом из фрагментов рассматривается затронутый в епископской проповеди вопрос о поствосании частного лица, во втором Гелл ратует за более качественное образование клириков и выражает надежду, что церковное руководство озаботится этой общественной проблемой (р. 599).

На с. 602 номера продублирована информация о конкурсе на лучшие письменные работы по истории Церкви («приз Евсевия»), первоначально анонсированном в предыдущем номере журнала. Одним

26 *McGovern J. Newly Discovered Notes of a Sermon by Hugh Latimer // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/3. P. 596–601.*

из победителей в данном конкурсе, кажется (эта публикация представлена в номере именно под аншлагом Eusebius Prize Essay), признан Майкл Пепард, преподаватель Фордхамского университета, с эссе на тему: «Фотистерий в поздней античности: пересмотр терминологии мест и обрядов посвящения»²⁷. Его работа предпринимает попытку вновь обратиться к вопросу о действительном и более точном значении греческого слова «фотистерийон», употреблявшимся во времена античности для обозначения специально освещенного места какого-либо важного действия, а позднее, с принятием и распространением христианства, обозначавшим крестильню. М. Пепард указывает на очевидное различие понятий «погружение (в воду)» и «освящение», сопровождавших сакральные практики греков — варваров и христиан. Чтобы выявить все нюансы этого различия, он обращается к многочисленным письменным источникам, которые содержат термин «фотистерий», и выявляет включённый в него религиозный и философский смысл (р. 467–474). В итоге источниковедческого анализа М. Пепард приходит к выводу, что «крещение» (или, вернее, «обращение») было лишь одним из значений античного понятия «фотистерийон» (р. 482), которое, однако, стало основным по необходимости, вытеснив все прочие с течением времени.

В разделе «Обзоры» представлены анонсы новейших изданий по истории христианства. Первый принадлежит Полу Фостеру и освещает новое, комментированное издание небезызвестного «Эгертонского евангелия» (р. 603–604)²⁸. Так принято называть фрагменты неканонического текста евангельского типа, дошедшие до нас на нескольких папирусах. Новая их публикация снабжена не только необходимыми пояснениями источниковедческого характера, но и акцентуацией на наиболее важных проблемах, обсуждавшихся в научных и популярных средствах информации. Эти проблемы рассматриваются последовательно в восьми главах из двенадцати, составивших данное издание. Так, по поводу проблемы соответствия текста «Эгертонского евангелия» и канонических Евангелий редактор данного издания Целик высказывается в том смысле, что прямой зависимости между текстами нет, но в анализируемом им тексте источника проглядывает явное влияние четвёртого Евангелия (р. 603). Проблема оригинальности фрагментов «Эгертонского

27 *Peppard M.* Photisterion in Late Antiquity: Reconsidering Terminology for Sites and Rites of Initiation // *The Journal of Ecclesiastical History.* 2020. Vol. 71/3. P. 463–483.

28 *Foster P.* Review of: *The Egerton Gospel. Introduction, Critical Edition and Commentary* / ed. L. R. Zelyck. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2019. 268 p. // *The Journal of Ecclesiastical History.* 2020. Vol. 71/3. P. 603–604.

евангелия» решается им путём принятия версии Тобиаса Никласа, который реконструировал папирусный текст источника (р. 604). Предлагает Целик и своё решение вопроса датировки источника — между 150 и 250 г. (там же). В итоге, заключает автор обзора, нам оказывается доступным весьма интересная и высоконаучная работа.

Далее Мариэнн Карцов делает обзор монографии Майкла Флексенгара (Третьего) «Христиане в поместьях цезаря. Императорские рабы и христианство» (р. 605–607)²⁹. М. Флексенгар пытается развивать тезис о том, что в поместьях римских императоров I–II вв. (после Тиберия, разумеется) среди подневольных работников появлялись последователи учения Христа, и они играли существенную роль в распространении этого учения (р. 605). Для доказательства автор привлёк массу нарративных источников, главным из которых стал стих 22 из 4 главы Послания апостола Павла к Филиппийцам, где говорится о *святых из дома кесаря*. На протяжении шести глав книги рассматриваются такие вопросы, как: фактическое положение упомянутых в апостольском послании «святых» рабов (автор работы считает их не простыми рабами, а служащими с финансовыми и хозяйственными функциями, отчего они оказывались обладателями немалых социально-политических возможностей); внутренняя готовность раба принять христианские идеи (М. Флексенгар полагает, что эта готовность проистекала из самого рабского состояния, которое во владениях императоров приобретало особые свойства «благочестивого отношения к хозяину»); характер занятий императорских рабов, в основном связанный с сакральной сферой (автор монографии установил, что они обслуживали публичные и священные мероприятия и культы, патронированные императором). В заключение Флексенгар делает важный вывод о том, что близость к императорским владениям и собственно фигуре императора являлась для ранних христиан средством самоидентификации, способом выделиться из массы прочих сначала как особый социальный слой, а затем и в качестве представителей христианской церкви, то есть «избранных Богом» (р. 606).

Обзор Бена Кольбека книги Пола МакКечни о процессе христианизации Малой Азии в I–III вв. (р. 607–609)³⁰ продолжает общее направление

29 Kartzow M. Review of: *Flexsenhar M. Christians in Caesar's Household. The Emperors Slaves in the Making of Christianity*. University Park (Pa.): Pennsylvania State University Press, 2019. 207 p. // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/3. P. 605–607.

30 Kolbeck B. Review of: *McKechnie P. Christianizing Asia Minor. Conversion, Communities, and Social Change in the Pre-Constantinian Era*. Cambridge; New York (N. Y.): Cambridge University Press, 2019. 342 p. // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/3. P. 607–609.

данного раздела, принятое в этом номере. В ней решается одна главная проблема, сформулированная автором как необычайно продолжительный и трудный процесс христианизации региона Малой Азии, который не вполне завершился даже после признания властью христианской религии. Тема эта огромна, и автор вполне ожидаемо ограничил её хронологически доконстантиновой эпохой и географически — Фригией, считав эту область, вероятно, наиболее характерным примером (и местом создания наиболее информативных исторических источников по теме) (р. 607). Кроме того, Фригия была очень непростым объектом для христианских миссионеров, начиная с самого апостола Павла. Сложностям начального этапа христианизации здесь посвящены первые главы книги П. МакКечни (из одиннадцати); остальные последовательно рассматривают борьбу внутри сформировавшейся общности христиан между представителями отдельных, названных впоследствии еретическими, учений типа монтанистов («фригийская ересь»). В заключение обзора его автор Б. Кольбек позволяет себе лёгкую критику, в частности, упрекает П. МакКечни в недостаточно ясном формулировании проблемы на фоне весьма пространной историографии христианизации в Малой Азии (р. 609). Общий вывод при этом ожидаемо положительный: рекомендация ознакомиться с монографией и составить о её содержании собственное мнение.

Следом за тем анонсирован сборник статей под названием «За пределами нетерпимости. Встреча в Милане в 313 г. и эволюция императорской религиозной политики от эпохи Тетрархии до Юлиана Отступника» (р. 609–611)³¹. Как уверяет рецензент (Томас Лэнгли), это тематическая подборка междисциплинарных исследований о веротерпимости в начале IV в. В этом заявлении интерес вызывает характер междисциплинарности. Наблюдая тематику публикаций в сборнике, убеждаемся в точности такой дефиниции. Так, У. Агнати пишет о терпимости тогдашних жителей империи по отношению к традиционным римским ценностям (это общая историческая социология). Далее Валерио Милане рассматривает эволюцию взглядов Максимиана Дазы по отношению к христианам от мягких гонений до признания их веры в 313 г. (это религиозная политика и идеология). Прочие публикации следуют в том же междисциплинарном ключе. Даниэла Борелли анализирует функции

31 *Langley T. Review of: Beyond Intolerance. The Milan Meeting in AD 313 and the Evolution of Imperial Religious Policy from the age of the Tetrarchs to Julian the Apostate / ed. D. Dainese, V. Gheller. Turnhout: Brepols, 2018. 307 p. // The Journal of Ecclesiastical History. 2020. Vol. 71/3. P. 609–611.*

священников в периоды гонений (Максимиана и Юлиана) и находит общее в разные периоды «религиозного возрождения» (религиоведение). Марко Рокко пересмотрел с точки зрения законодательства сведения о гибели Криспа, сына императора Константина, и жены последнего Фаусты, и пришёл к выводу о том, что они не могли быть наказаны за прелюбодеяние, которое им приписывают некоторые источники. Микеле Джардорио объясняет появление Миланского эдикта развитием политической мысли в годы перед его опубликованием: официальная пропаганда явно кренилась в сторону терпимости к христианам. Последняя статья сборника (Франчески Занетти) прослеживает проявления толерантности в законах Константина, касавшихся иудеев. Завершается информация об этом сборнике критическими замечаниями о не до конца выполненных в нём обещаниях издателей продемонстрировать проявления нетерпимости в рассматриваемую эпоху: все статьи так или иначе доказывали противоположную тенденцию.

Автор следующего обзора Джон Бинс обращается к христианской экзотике — книге Филипа Эслера об эфиопском христианстве с древности до недавнего прошлого (р. 611–613)³². Будучи малоизвестной широкому читателю и даже учёным, которые чаще заняты изучением истории Европы или Азии, эфиопская тематика всегда нуждается в дополнительном представлении. В рассматриваемом издании подобного рода вводная ознакомительная часть оказалась настолько обширной, что превратила всю монографию в собрание разнообразных общих сведений по истории и практике эфиопского христианства (впрочем, в полном соответствии с названием) (р. 611), поэтому значимые научные проблемы в ней не поднимаются и не решаются. Вместо этого Ф. Эслер высказывает собственное мнение по известным спорным вопросам, занимая ту или иную из существующих позиций. Так, он высказывается в пользу преобладания в теологии эфиопского христианства миафизитской доктрины, не объясняя своего выбора (р. 612). Точно так же, описывая литературную христианскую традицию в Эфиопии, автор осторожно не углубляется в рискованную тему устной передачи новозаветного знания, которая там была весьма распространена (р. 611–612). В обзоре резюмируется, что в целом работа Ф. Эслера, несмотря на многие допущенные в ней опечатки и фактические ошибки, может

32 Binns J. Review of: *Esler Ph. F. Ethiopian Christianity. History, Theology, Practice*. Waco (Tex.): Baylor University Press, 2019. 326 p. // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/3. P. 611–613.

рассматриваться как достаточно полное собрание материала, относящегося к этой региональной разновидности христианства.

Книга Гэбриэль Томас «Образ Бога в теологии Григория Назианзина» представлена Оливером Лэнгуорфи из Сент-Эндрюсского университета (р. 613–615)³³. В ней предложено новое прочтение теории Григория Великого о Божественном образе (использован греческий термин «икон»). О. Лэнгуорфи утверждает, что автору этой книги удалось найти в философии Назианзина доказательства близости образов Бога и человека, а также нетождественности последнего дьявольскому, что прежде, как правило, отрицалось в теологии (р. 613). В сравнительно небольшом по объему тексте монографии рассматривается значительное число вопросов. К примеру, в главе 1 формулируются все возможные источники влияния на названную теорию Григория; в главе 2 реконструируется идейная композиция Григориевых произведений, которые всегда выстраивались по принципу от божественного к человеческому. В итоге последовательных рассуждений о теологии Григория Назианзина Г. Томас убеждает читателя в том, что его идея «икон» отождествляла образы человека и Христа (р. 614). Автор аннотации замечает, что эта мысль не оригинальна, однако столь последовательно и многопланово она, кажется, никем прежде не доказывалась.

Морвена Лудлоу своим сообщением о публикации диссертации Силуана Фотинеаса «Письма епископа Василия Кесарийского» продолжает тему теологии отцов ранней Церкви, поднятую в предыдущей аннотации (р. 615–616)³⁴. Источниковедение в работе С. Фотинеаса выполняет задачу общего фона, периодически сгущающегося до размеров проблемы, подлежащей разрешению. Однако основная цель этого исследования — выяснить возможности взаимодействия епископа IV в. с аудиторией своего церковного округа или даже всей империи (р. 616). Оно доказывает, что в письмах Василия не только присутствует целая «концепция общения», но и само их написание являлось для этого отца Церкви средством эффективного взаимодействия с паствой. Автор тесно связывает «теорию общения» Василия Великого с его теологией триединства, которую он пропагандировал, прибегая к более доступному

33 *Langworthy O.* Review of: *Thomas G.* The image of God in the Theology of Gregory of Nazianzus. Cambridge; New York (N. Y.): Cambridge University Press, 2019. 210 p. // *The Journal of Ecclesiastical History.* 2020. Vol. 71/3. P. 613–615.

34 *Ludlow M.* Review of: *Fotineas S.* The letters of Bishop Basil of Caesarea. Instruments of communion. Sydney: SCD Press, 2018. 394 p. // *The Journal of Ecclesiastical History.* 2020. Vol. 71/3. P. 615–616.

для обывателей языку эпистолярного жанра. Это выводит поднятую тему на конкретно-исторический уровень, связанный с политикой — религиозной и социальной, однако С. Фотинеас не позволяет себе увлечься подобным развитием сюжетной линии, и весь спектр взаимоотношений епископата и императорской власти на разных её уровнях остается в пределах внешнего фона, на котором происходит анализ писем Василия Кесарийского.

Далее в номере Александр Пирс из университета Нотр Дам представил работу Барта ван Эгмонта о некоторых положениях в ранней философии Августина Блаженного (р. 616–618)³⁵. Конкретно, речь в ней идет о возможностях Божественного суда, среди которых основное внимание автора привлекла искупительная функция. Августин, как известно, всерьез размышлял о теологической сущности Божественной милости, осуществляемой различными способами, однако целью связать эту функцию с Высшим судом в творчестве гиппонского епископа до сих пор, кажется, никто не задавался. Б. ван Эгмонт проштудировал произведения Августина и пришёл к выводу, что мысль о милосердии, с неизбежностью проявляемом на Божьем суде, присутствует уже в ранних его работах (р. 617). Параллельно решается ряд вопросов, менее важных для теологии, но остающихся спорными в историографии блаженного Августина, например вопрос о роли педагогического воспитания в исправлении греховности людей в концепции Августина. Этот и похожие сюжеты рассматриваются автором книги на фоне биографии священника и мыслителя, что позволило связать эволюцию его представлений с важными этапами жизненного пути. В завершение обзора А. Пирс в некоторой степени сожалеет о том, что автор излишне сложно изложил детали концепции Августина, но тем не менее горячо советует всем ознакомиться с этим исследованием.

Валентина Грассо (Кембриджский университет), представляя книгу Стефана Шомейкера «Апокалипсис Империи. Имперская эсхатология в позднеантичную и раннеисламскую эпохи»³⁶ (р. 618–620), называет её «полномасштабным исследованием развития ислама внутри позднеантичной цивилизации» (р. 618). Детализируя эту оценку, она

35 Pierce A. H. Review of: *Egmont B., van. Augustine's Early Thought on the Redemptive Function of Divine Judgment*. Oxford; New York (N. Y.): Oxford University Press, 2018. 301 p. // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/3. P. 616–618.

36 Grasso V. A. Review of: *Shoemaker S. J. The Apocalypse of Empire. Imperial Eschatology in Late Antiquity and Early Islam*. Philadelphia (Pa.): University of Pennsylvania Press, 2018. 268 p. // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/3. P. 618–620.

поясняет, что основным направлением научной деятельности С. Шомейкера является зарождение и ранняя история исламской религии. В рассматриваемой здесь книге поставлена задача показать, что «ислам был эсхатологическим учением, направленным на завоевание (читай: освобождение) Святой Земли» (там же). В соответствии с основной задачей решаются сопутствующие, последовательно разрешаемые в каждой из шести глав монографии. Так, в первой разбираются апокалипсические сюжеты в иудаизме и выявляется скрытое в них и неявно выраженное отторжение политического строя Римской империи. Во второй главе то же самое рассматривается на примере ранней христианской эсхатологии. Содержание третьей главы включает в себя эсхатологический материал ранневизантийских источников VI — начала VII в., в котором также содержится элемент отрицания существующего государственного устройства. Глава четвёртая изучает зороастрийскую и позднеантичную иудейскую эсхатологию, которые отличаются от более ранних её образцов несколько более позитивным отношением к идее Империи. В двух последних главах анализируются соответствующие представления Мухаммеда и его преемников, которые превратили общие рассуждения о конце света в идею активного действия и приступили к реализации. В заключение проводится неожиданная аналогия с сегодняшними днями, когда «военизированные исламистские группировки разделяют апокалипсические взгляды основателя ислама» (р. 620).

После этого Рэймонд Джилеспи в отзыве на издание под названием «Религия, пейзаж и поселение в Ирландии от Патрика до настоящего времени» Кевина Уэлана (р. 620–621)³⁷ не столько описывает содержание этой работы, сколько распространяется по поводу историографии Ирландской Церкви вообще. Если всё же вычленишь из этого потока информации, имеющую непосредственное отношение к предмету обзора, то можно увидеть следующее. Книга К. Уэлана «сфокусирована на жизненном опыте реальных людей», однако в ней нет системы, согласно которой отбираются адекватные источники и методики обработки полученных данных (р. 620). Исследование фактически представляет собой конгломерат из нескольких дискуссионных тем, рассматриваемых автором с собственной точки зрения, которая не всегда обосновывается (р. 621). Р. Джилеспи избегает резких оценочных суждений, однако его

37 Gillespie R. Review of: *Whelan K. Religion, Landscape and Settlement in Ireland. From Patrick to Present*. Dublin: Four Courts Press, 2018. 302 p. // *The Journal of Ecclesiastical History*. 2020. Vol. 71/3. P. 620–621.

аннотация носит явно скептический характер. Она завершается осторожной надеждой на то, что книга К. Уэлана когда-нибудь «будет востребована специалистами», что уже само по себе может считаться исчерпывающей характеристикой данной публикации.

«Ирландское» направление в этом номере журнала продолжает рецензия Роба Минза на работу Александра О'Хары «Иона из Боббио и наследие Колумбана» (р. 621–623)³⁸. Под наследием монаха-просветителя принято понимать весьма объемный корпус письменных работ, включающий письма, стихи, проповеди и правила монастырского общежития. Они были написаны в течение долгой и продуктивной жизни Колумбана в разных землях. Неудивительно, что у него было немало учеников и последователей, изучавших его труды. К их числу относится Иона из италийского Боббио, составивший жизнеописание Колумбана и его учеников в прежде невиданной манере обращения с источниками, что заставило учёных поставить вопрос об аутентичности его работы (р. 622). Рассмотрению данного вопроса посвящена значительная часть книги А. О'Хары. Он подробно останавливается на историографии Ионы и идентифицирует, помимо «Жизни Колумбана», несколько других произведений. Аналогичным образом А. О'Хара поступает с «наследием Колумбана. Тем самым создается основа для сравнения двух авторов и их литературного творчества. Оно проводится на основе оценки роли, которую оба (Колумбан и Иона) сыграли в истории монашества (р. 623). Здесь О'Хара присоединяется к мнению известного современного исследователя наследия Колумбана, Албрехта Дима, считавшего этого монаха «последним святым», а Иону — первым популяризатором Колумбанова творчества в монашеской среде (там же). Таким образом, рассматриваемая книга не лишена новизны и заслуживает интереса лишь как компиляция из большей части того, что сейчас известно об Ионе из Боббио.

Завершается раздел литературных анонсов рецензией Джанет Нельсон на «долгожданную и многотрудную» монографию Рос Бальцаретти о монашестве раннесредневекового Милана (р. 623–626)³⁹. Это исследование по исторической социологии, с использованием научного

38 *Meens R.* Review of: *O'Hara A.* Jonas of Bobbio and legacy of Columbanus. Oxford; New York (N. Y.): Oxford University Press, 2018. 338 p. // *The Journal of Ecclesiastical History.* 2020. Vol. 71/3. P. 621–623.

39 *Nelson J.* Review of: *Balzaretti R.* The Lands of Saint Ambrose. Monks and Society in Early Medieval Milan. Turnhout: Brepols, 2019. 661 p. // *The Journal of Ecclesiastical History.* 2020. Vol. 71/3. P. 623–626.

инструментария нескольких дисциплин и смелыми экскурсами через пространство и время. Автор рецензии об этом не говорит, однако ясно, что усилиями Р. Бальцаретти создано широкое полотно абстрактной раннесредневековой реальности с нагромождением новейших идей. Это видно уже по названиям разделов книги: первый, к примеру, назван «Малый и большой миры»; в нём анализируются данные грамот средневековых общин Северной Италии VIII–X вв. На фоне описания событий политической истории прослеживается культ святого Амвросия Медиоланского, который в указанную эпоху франкского господства получил мощную поддержку властей. Особое внимание уделено общине Сант-Амброджио, в которой со времен поздней античности существовал монастырь, на примере которого можно проследить экономические и духовные связи города и деревни (р. 624). Второй раздел книги Бальцаретти, названный в обзоре её «душой и сердцем», подробно освещает микроисторию других отдельных общин в окрестностях Милана (числом шесть), о которых сохранились документальные свидетельства. Эти данные повествуют о коммерческих отношениях мирян, потреблении в городах, сельскохозяйственных работах и т. п., а также об отношении отдельных жителей и всего селения к священнослужителям и церковным учреждениям (р. 625). Издание заканчивается итоговой заметкой о социальной, экономической и политической ситуации в окрестностях Милана около 1000 г.